

Нина Захарина

Мои дневники. Дневник второй.

Нина Захарина

Мои дневники. Дневник второй.

«Автор»

2026

Захарина Н.

Мои дневники. Дневник второй. / Н. Захарина — «Автор», 2026

1996-1997 года. Попытка встать на ноги после полного разорения, хватались за любую возможность. Через ошибки, через неверные решения, пусть медленно, но поднимались...

© Захарина Н., 2026

© Автор, 2026

Нина Захарина

Мои дневники. Дневник второй.

Дневник с 1996 года.

17 февраля 1996 г. Суббота. Начала второй дневник. Двадцать второго февраля едем в Москву. Сегодня ночью приснилось, что я эмигрировала в Америку, да так ясно. Видела Египет, Турцию, Китай. А вот из цивилизованных стран пока не видела ни одной.

Торговля идёт очень слабо, денег у людей нет. Заработную плату не дают, пенсию тоже. С бизнесом ничего не получается.

Клава говорит, что Алёна уже собрала контейнер, чтобы ехать к Лиле. Двадцать второго февраля узнаю, всё ли у неё благополучно. Сколько ей, бедной, пришлось вытерпеть, наверное. Хоть бы они спокойно уехали. И я буду спокойной, зная, что они вместе.

Виталий упорно занимается гимнастикой, это неплохо. Если не бросит, конечно.

21 февраля. Среда. Едем в Москву, осталось два часа. Завтра утром приедет Клава. Что нам готовит Москва, сделаем ли мы Саше паспорт?

22 февраля. Четверг. Мы в Москве. Фирмы предлагают работу в США по уходу за детьми. Проживание в семьях, полный пансион, в русской семье заработная плата от ста шестидесяти до двухсот пятидесяти долларов в неделю, в американской семье от двухсот шестидесяти до трёхсот пятидесяти в неделю. Оформление займёт не менее месяца, две недели на приглашение, затем собеседование в американском посольстве. И за свой счёт вылет – четыреста пятьдесят долларов. Даже не верится, что так просто можно поехать работать в Америку. Хоть бы получилось. Сейчас едем в Мытищи сдавать документы.

23 февраля. Пятница. Я сдала документы, приглашение должно быть в течение двух недель, если всё получится. Сто пятьдесят долларов отдала, и за Сашу сто пятьдесят, хотя его приглашение стоит двести пятьдесят долларов – водителем в Нью-Йорк. Реально ли это?

24 февраля. Суббота. Приехали к Нине. КАМАЗ уже спрашивали, сегодня должны позвонить. Спрашивали и аппаратуру. Надо всё распродавать, Саше на паспорт нужно тысяча пятьдесят долларов, это пять миллионов. И мне нужно не менее, чем шестьсот долларов, это три миллиона. А потом Саше для оформления и проживания два месяца нужны три тысячи долларов, это пятнадцать миллионов. То есть нам нужно не менее двадцати трёх миллионов. Клава подарила триста пятьдесят тысяч, да соболя взяла у меня за двести тысяч, немного у нас осталось, и мы набрали товар на семьсот восемьдесят пять тысяч. Из них нужно сделать не менее полутора миллионов. Завтра поедем в Тимошкино.

29 февраля. Четверг. Понемногу распродаётся из московского товара, продали на восемьсот тысяч, очень хорошо пошли мужские и детские рубашки, полотенца хуже, взяли пока только два.

Саша сегодня в три часа утра поехал в Пензу за пятьсот тысяч, но солярка наша. Чистой прибыли получается около трёхсот тысяч.

В воскресенье в ночь поедем в Москву, сдадим на паспорт Саше. Шестидесять процентов предоплаты, то есть три миллиона, у нас будет. Продаём Нине телевизор за полтора миллиона. Стоит он три миллиона, по пятьдесят процентов от них, и от нас, так как дети жили и ещё будут жить у них. В Москву свозим компьютерный диск и колонку в ремонт.

Алёна, наверное, уже у Лили. Хоть бы всё хорошо было у них. Алёнку можно было бы взять с собой в Америку, паспорт у неё есть. Вот только оставит ли она Катюшку, ей в марте будет всего шесть месяцев. И Раю можно было бы сразу оформлять. При её семейной жизни уехать хоть на время было бы неплохо. И у меня мечта- открыть в Америке фирму по найму рабочей силы- золотое дно. В России работала бы Лилия. За счёт желающих работать в Аме-

рике погасили бы кредит. Если, конечно, это не обман, и мы действительно трудоустроимся в Америке.

Время восемь часов вечера, Саши ещё нет. Я наторговала всего сто пятнадцать тысяч, негусто. Не тормознул бы Сашу рэкет, что-то долго их нет. До Пензы всего три часа, выехал в три часа ночи. Должен быть уже дома.

1 марта. Пятница. Саша приехал в восемь часов вечера, привёз пятьсот пятьдесят тысяч. Сегодня утром пришёл коммерсант, везти шкуры сто двадцать километров от Барыша. Не знаю, поедем или нет.

2 марта. Суббота. Завтра едем в Москву. Сдадим Саше на паспорт, шестьдесят процентов это три миллиона, триста тысяч нам надо на билеты, метро и проживание у Анны Яковлевны. У нас три миллиона пятьсот двадцать тысяч рублей пока, свободных двести двадцать тысяч. Если придёт вызов, то надо будет идти в посольство за визой, а это восемьдесят долларов, около четырехсот тысяч. Да ещё ремонт аппаратуры- колонка от музыкального центра, компакт-диск, телевизор Шилиялис автомобильный, диктофон.

Смотрели «Америку с Таратутой», показывали Аляску. Получится ли наша поездка? Наторговала триста восемьдесят шесть тысяч.

3 марта. Воскресенье. Сегодня наторговала на двести девяносто тысяч. Едем в Москву с тремя миллионами семьсот тысяч.

Взяли билеты, сидим на вокзале. На поезд «Жигулёвское море» билет подорожал всего на десять тысяч, стоит шестьдесят одна тысяча плацкарт, купе девяносто тысяч с лишним. Ездим теперь в плацкарте, прошли былые времена. Из Москвы отправим письмо Лиле. Везём в ремонт компакт-диск и так далее. Сумка почти полная. А ведь планируем взять товар.

4 марта. Понедельник. Пишу на ходу поезда, время половина шестого утра. В половине двенадцатого будем в Москве, едем с той же бригадой, что и в прошлый раз, очень хорошие ребята. В вагоне чисто, всегда есть кипяток, доброжелательная атмосфера, чисто и в обоих туалетах, что вообще для наших поездов удивительно. Ещё так рано, а они уже затопили титан. Когда люди проснутся, кипяток уже будет готов. Разносят чай, кофе. Днём работает Сашин тёзка, в прошлый раз познакомились.

Все мысли о поездке в Америку. А если не получится?

Подъезжаем к Рязани. В Рязани сильный ветер. Какая погода будет в Москве? Надела сапоги на каблуках, а если там подмороженный асфальт, как в прошлый раз, мне придётся тяжело. Во-первых, отвыкла.

5 марта. Вторник. Саше можно сдать пятьдесят процентов, то есть для товара останется не менее миллиона. Мне приглашение ещё не пришло.

6 марта. Среда. Саше сдали триста пятьдесят долларов, то есть один миллион семьсот тысяч. В течение месяца паспорт будет готов. Пишу в поезде, сильно трясёт.

Звонила Клавде, расстроилась. Алёне за квартиру ещё не отдали, она в Уояне. Четвёртого марта была в Северобайкальске. Если бы осталась, мы бы поговорили. Её не выписывают, не отдают Катюшину медицинскую карту. Стёпе не отдают расчёт и трудовую книжку. Хотя бы всё было хорошо. Алексеев сказал Клавде, что я нужна, вполне могут сфабриковать дело, для нашей системы это несложно. И никому не докажешь, не выкрутишься, никто и слушать не станет. Упрячут, и дело с концом. Продержимся ли мы этот месяц, пока оформляем документы? Может, уехать в Сызрань? А то всё лопнет на пороге свободы, когда осталось совсем немного. Может, по Сашиному паспорту можно будет открыть свой бизнес в Америке? Через два-три месяца работы было бы видно. Но пока главное- попасть в Америку.

8 марта. Пятница. Барыш встретил настоящей зимой, весь день шёл снег, ветер, намело настоящие сугробы. Это было шестого марта, а вчера тихо, тепло. Но снег не таял, и поэтому грязи нет.

Стояла на рынке до пяти вечера, наторговала четыреста пятьдесят тысяч, пока самый лучший день здесь. Продали за восемьсот пятьдесят тысяч «Акай», то есть телевизора с видеомангнитофоном у нас уже нет. Сегодня до обеда поторгую. Где сейчас Алёна?

9 марта. Суббота. Наторговала вчера четыреста шестьдесят три тысячи. Сегодня Саша убедил отдохнуть, сходили на могилу бабушки, помянули её, прогулялись. Ребятишки показались на лыжах.

Звонила в Москву, пришли наши приглашения ещё во вторник. Завтра в ночь поедem в Москву. Я иду в посольство, а Саша после того, как получит паспорт. По идее, я через неделю была бы уже в Америке, если бы не ждать Сашин паспорт. А так мы поедem только в начале апреля. Хоть бы не сорвалось.

10 марта. Воскресенье. Встала сегодня около четырёх часов, не спится. Сейчас уже шесть часов, поднимаются и остальные. Вспомнила китайскую ворожбу по Книге судеб. В ноябре мне было предсказано, что изменить что-либо я не смогу, от меня ничего не зависит, нужно сохранять спокойствие и ждать. Через два, максимум через пять месяцев будут изменения. Может, сбывается? Ещё бы визу получить без проблем. Но вроде бы препятствий нет.

Купили билеты, ждём поезд. Пришлось брать купе- девятьсто семь тысяч, разница тридцать шесть тысяч с билета. Когда считаешь каждую копейку, это существенно. Поедем сразу в Мытищи за приглашениями. и оттуда в посольство США, если они после обеда принимают. Если я не получу визу, это будет крах, так я настроена уже на работу в Америке. Столько труда, и зря. Да и денег уже сколько вложено. Уехала или нет Алёна из Уояна?

На товар у нас остаётся тысяч триста- четыреста. Хорошо бы успеть за один день, чтобы завтра же выехать обратно. Но у нас ремонтные мастерские, рынок- навряд ли уложимся. Через пятнадцать минут поезд.

За это время не было ни одного покупателя на КАМАЗ. А если мы его не продадим? Написала так, словно покупателей не было эти 15 минут, грамoteй.

11 марта. Понедельник. Скоро Рязань, и без остановок до Москвы. Почти не спала. Если посольство принимает после обеда, то успею ещё сегодня. И да поможет мне Бог! Этот визит решает мою судьбу, и не только мою. Сразу с вокзала едем в Мытищи за приглашениями. Электричкой с Ярославского вокзала.

Саша ещё спит.

12 марта. Вторник. Время половина шестого, в шесть часов поеду в посольство за визой. Господи, помоги мне! Виза гостевая, приглашает меня Дунская Ада, иркутянка, гражданка Америки, девять лет как уехала в Америку. Должны были быть ещё письма в наш адрес из Бруклина, но мы не получали. Или они ушли в Уоян, или потерялись. А может, ещё придут. Рискну идти за визой без этого письма, но вдруг переписка нужна, не делаю ли я ошибку? Хоть бы всё прошло благополучно. В день за визой приходят около трёхсот человек, масса желающих посетить Америку, и ведь среди них есть и такие, которые хотели бы остаться. Нам бы хоть год отработать, там видно будет. Может, всё утрясётся здесь, и мы спокойно вернёмся. Заработаем себе на квартиру, на нормальную жизнь. Сегодня решается моя судьба. Пора будить Сашу.

В визе мне отказано, вот так! Мне кажется, сыграло роль отказ в визе английского посольства в 1994 году. Спрашивали, почему мне было отказано в визе. Нашла фирму, помогающую тем, кому отказано в визе, сейчас поедим и поедem. Помогут ли они мне? Звонила Клава, пока нас не было. Говорила Анне Яковлевне, чтобы я уезжала, не ждала Сашу. Очень переживает за меня.

За консультацию отдали триста восемьдесят пять тысяч, шикарно. Может, действительно смогут помочь. Вроде должны довести до логического конца. Научили, какими документами надо апеллировать, что дополнительно собрать, как себя вести. Может, и получу всё же визу. С первого захода не получилось. Двадцатого марта приезжают Рита с Олей и Вовой. К этому времени и мне надо подготовить все документы. Пройду я или нет? А потом ведь Саше надо полу-

чить визу, что будет ещё труднее. Звонила в Америку по телефону, указанному в вызове. Там действительно живёт Дунская Ада. Но это женщина восемьдесят пять лет, из дома не выходит, никакого вызова не посылала. То есть её именем просто воспользовались. Да, всё оказалось не так просто. И продать ничего не можем, ни КАМАЗ, ни аппаратуру. То, что наторговала за это время, проехала, осталось двести тысяч, товар никакой не купили. Результат нулевой. Только на билеты истратили четыреста тысяч, да консультация четыреста тысяч, шикарно. Самое обидное, что документы то у меня великолепные. Просто мы не умеем вести себя в посольстве. Американцы ожидают от нас доказывания того, что мы вернёмся в Россию, так как здесь остаются крепкие связи. А мы стоим и ждём, когда нас будут расспрашивать. Имея полную папку документов, я ничего не показала. И не сказала толком. И к таким вызовам, как у меня, в посольстве недоверие, так как посылают их фирмы, а не частные лица. Но побороться стоит.

13 марта. Среда. Вчера мне было сорок пять лет, и вот так прошёл этот день. За неделю надо собрать всё документы, и снова ехать.

В этом году затяжная зима, до сих пор холодно, снег. Для середины марта плюс один, плюс пять несерьёзно.

15 марта. Пятница. От Алёны получила пятьсот тысяч, поздравляют с днём рождения. Она уже с Лилей, слава Богу. Получила письмо от Лили, как Саша выразился, целые мемуары. Пишу ответ. Получится не меньше.

17 марта. Воскресенье. Третий день болею, бронхит. Постояла в четверг до обеда в ботиночках, и вот результат. Сегодня ещё отсижусь дома, а завтра надо торговать. Поехать всё- же в Сызрань, что ли? И КАМАЗ там, может быть, быстрее продадим. Взяли у нас компакт-диск, завтра скажут, будут ли покупать. 20 марта в Москве будут Рита, Оля и Вова. Надо бы обязательно увидеться.

За эти два с половиной месяца, что я в Барыше, я уже несколько раз болела. Не привыкла столько быть на улице? Хотя в Кабанске я ведь тоже торговала зимой, и не простывала так. Климат здесь другой, наверное. Когда же ехать в Москву? Денег всего восемьсот тысяч. Поехать завтра поторговать в Тимошкино?

Поворожила по Книге судеб. Выпала гексаграмма 53- «Если вы будете продвигаться вперёд, тщательно продумывая каждый шаг, успех и удача не изменят вам и в дальнейшем. Счастье и впредь останется вашим спутником, если, не поддаваясь на уговоры, вы не станете опережать события. У черепахи не меньше шансов прийти к финишу первой, чем у зайца. Вы в начале долгого пути. Желание в конце концов исполнится. Финансовые дела существенно поправятся». Может, всё же кончится этот ужасный период.

С отцом Сашиним проблема- сегодня чуть не подрались. Восьмого марта сделали ему день рождения, хорошо посидели. И после этого он на неделю загулял.

18 марта. Понедельник. Саша продал коробку передач за три миллиона, итого у нас три миллиона восемьсот тысяч- уже неплохо. Всего нам надо около девяти миллионов, это если ехать без денег в надежде, что у нас сразу будет работа. Но спокойнее было бы ехать с деньгами, вдруг что-то не получится, и придётся надеяться на свои силы. Хоть бы продать КАМАЗ. Надо развешать объявления.

Ходили с ребятами смотреть на комету. Её будет видно всего два-три дня, и потом в начале апреля два-три дня. Открыл её японский астроном Х.

21 марта. Четверг. Позвонили из Москвы, пришёл Сашин паспорт, и не надо было отдавать на срочный, Саша был прав. Сохранили триста пятьдесят долларов. Если бы продали КАМАЗ, я себе тоже такой же паспорт сделала бы. К понедельнику едем в Москву. Риты с Олей в Москве ещё нет. Видимо, Рита решила свой день рождения справить дома, а потом ехать. Пройду ли я собеседование во второй раз? По идее, можно было бы обоим идти. Но, говорят,

обоим нам визу не дадут. Может быть, с паспортом мира ему не нужно визу? Доберёмся и так? В понедельник выясним.

22 марта. Пятница. Завтра Саше 40 лет. Справлять навряд ли придётся. Во- первых, отец может снова запить, если в рот ему попадёт спиртное, и так почти всю пенсию пропил за десять дней. Во- вторых, до того уже самодурство его надоело, сил нет. Оставлять детей с ними, что у них тогда за жизнь будет? Ещё и руки начнёт распускать, при нас- то еле сдерживается. Жизнь прожил человек, и кроме дури и злобы, в нём ничего нет. У Нины им неплохо, вот только деньги надо будет оставить. Хотя с другой стороны, у нас очень много останется непроданного, только видеокассет ни на один миллион. Нина всё равно приторговывает, и наши вещи продавала бы себе и ребятишкам на жизнь. Ещё неизвестно, пройдем ли мы собеседование.

24 марта. Воскресенье. День рождения отметили. Мы вдвоём посидели почти до двенадцати ночи. Вернее, все до девяти вечера, потом проводили Нину и посидели уже вдвоём, все легли спать.

Приходили покупатели на КАМАЗ, разговор пока о двадцати восьми миллионах- два миллиона комиссионные коммерсанту, который помог найти покупателя. Хорошо, если на этой сумме и остановились бы. Если что, завтра отдадим КАМАЗ, и тогда уж ехать в Москву. Хоть бы завтра решилось с КАМАЗом. И надо пересмотреть всё, что продаём. Предложить коммерсантам по дешёвке. Может, заберут. Нехорошие у меня предчувствия.

25 марта. Понедельник. Что-то нет покупателей на КАМАЗ, обещали утром прийти. Нас теперь только КАМАЗ держит. И в Москву не уехали, и с КАМАЗом неясно. Что же делать? Может, мне одной съездить на собеседование пока?

27 марта. Среда. Подъезжаем к Москве. Вчера звонили по Сашиному паспорту. Они переезжают, поэтому срочно нужно получить.

3 апреля. Среда. Заказала себе пакет документов- вызов, переписку и тому подобное в компании «РЭСКБЮ». С этим же вызовом идти второй раз не стоит. Вызов Бруклинский, а в Бруклине живут эмигранты свежей волны. Саша паспорт получил, дадут ли ему визу с этим паспортом? И надо хотя бы неделю разрыв между нашими приглашениями. К понедельнику будут уже мои документы.

4 апреля. Четверг. Сегодня хочу первый день после болезни поторговать. У нас всего четыреста пятьдесят тысяч, а если к понедельнику ехать в Москву, то этого мало. А вдруг я всё же не получу визу? Покупателей на КАМАЗ до сих пор нет. Договорились уже продавать за двадцать пять миллионов, а Саша обоим покупателям сказал тридцать. Мол, всё равно будут торговаться. В результате никого нет. Если не продадим КАМАЗ, будет тяжело. Нужно ещё Саше заказать вызова новые, с этим не стоит связываться. Сколько денег уже ушло!

6 апреля. Суббота. Сегодня в три часа дня переговоры с Северобайкальском, Клава или Рита заказали. Только бы ничего страшного. В понедельник в половине второго надо быть в «РЭСКБЮ», документы уже будут. И во вторник на собеседование, получу ли я визу? От Лили с Алёной пришло письмо. У них всё в порядке, слава Богу, живут пока вместе. Алёна в Селенге покупает дом за четыре миллиона, будут перевозить в Посольск. Участок хотят брать рядом с Лилей, будут строиться. Собираются ездить в Китай, это неплохо.

Звонила Клава, надо уезжать.

9 апреля. Вторник. Время семь часов утра, еду в посольство.

10 апреля. Среда. Опять отказ. Наверное, я виновата сама. Вызвали к консулу, который плохо говорит по-русски, а я начала быстро подавать ему документы и говорить, а говорю то быстро. Мне кажется, он не понял и половины, но не показал вида. И опять: «Я вам не верю». Конечно, он прав, но мне от этого не легче. Фирма предлагает съездить в какую-нибудь европейскую страну, и по возвращении снова идти за визой. Ходят по семь-восемь раз и всё равно получают. Самая дешёвая виза – Италия, сто двадцать долларов. Но подойдёт ли Сашин паспорт, или придётся делать ОВиРовский. Я позвонила Зое в Хайлар, чтобы она подыскала нам

работу в Китае на год, полгода. Двенадцатого мая буду снова звонить ей, она скажет результат. И завтра буду звонить в Читу, пропустят ли Сашу с его паспортом в Забайкальске. Может, и правда поехать в Китай? А Америка подождёт. А может, из Китая возможно попасть в Америку? Хотя навряд ли. Посоветуемся с Сашей. Но держать будут деньги. Хоть бы продать КАМАЗ.

Сходила на УЗИ, настроение приподнялось. В сентябре было семь недель, с узлами 9 недель, узлы от двух с половиной до трёх с половиной сантиметров. Сейчас шесть-шесть с половиной недель, узлы от двух с половиной до трёх сантиметров. Безусловно, это следствие еженедельных голодовок. И надо заняться аутотренингом. Посоветовалась с врачом насчёт операции. Он сказал, что делать пока не надо. Роста нет. Кровотечения нет, зачем же вскрывать живот. Прекрасно. А теперь надо хотя бы раз в месяц голодать по три дня. Попробовать завтра? Завтра моё суточное голодание, хотя у меня не сутки, а тридцать шесть часов – с вечера среды и до утра пятницы. Вот и сделаю его четверг, пятница, суббота. Ведь миома не должна уменьшаться по понятиям врачей, а лишь растёт, и возможно лишь удаление матки вместе с опухолью. А по приверженцам голодания организм во время голода пожирает именно опухолевые клетки. И ведь уменьшилась моя миома, пусть пока ненамного. Пишу в поезде, трясёт.

12 апреля. Пятница. Скоро звонить Зое, в Читу уже не успею до понедельника позвонить. Если Зоя подыскала работу, надо ехать. Поработаем в Китае, а там видно будет. Позже можно будет перебраться в другую европейскую страну. Ещё подыщет ли она нам работу, неизвестно. И с КАМАЗом пока неизвестно, покупателей нет. Скорее бы всё решить, надоело всё до чёртиков. Если ехать в Китай, детей надо будет везти к Лиле, будут рядом, смогут приезжать к нам.

16 апреля. Вторник. Из Барыша звонить в Китай дорого. Зою дома не было, а заплатить пришлось шестьдесят тысяч за переговоры. Позвоню из Москвы. Главное, получить бы визу по Сашину паспорту. Проверила Виталия у хирурга по поводу его грыжи-грыжи нет. Прекрасно. Но у Снежаны сколиоз-искривление позвоночника. Будет ходить на лечебную физкультуру, массаж, следить за осанкой, спать на жёстком-спит на полу на покрывале. Снежка девочка ответственная, за собой следит. Будем надеяться, что сколиоз выправится. Сколиоз передаётся по наследству. Поэтому и Сашина мама горбатая, с искривлённым позвоночником. И у Саши есть сколиоз, но он всю жизнь спортом занимается, поэтому у него всё нормально. У Нади Захариной тоже искривление, всех внучат бабушка наградила. Вроде бы у Нади даже серьёзно. Хорошо, если Снежану во время захватили, и всё выправим. В субботу надо сводить Виталия к врачу.

17 апреля. Среда. Есть варианты продажи КАМАЗа. Берут за 30 миллионов, но проблема пока с обналачиванием. И предлагают обмен на ВАЗ-2107 с доплатой десять миллионов, неплохой вариант. Сегодня ночью съездим в Сызрань. Может, там дорожке продадим. Если нет, то обменяем на семёрку. И на машине поедem в Посольск. Или там оставим машину, или на ней поедem в Китай, если будет возможно.

Пока не торгую, хочу поторговать в Сызрани. Может, похожу по организациям. Хоть бы Саше в этот паспорт поставили визу, а то придётся ещё и ОВиРовский паспорт делать.

18 апреля. Четверг. Едем в Сызрань, время начало девятого. Проскочим ли ГАИ, дороги по России закрыты до десятого мая для грузового транспорта, пропуск стоит не менее трёх миллионов. Один раз штраф мы уже платили. Пока обошлось штрафом. Будет ли поездка в Сызрань полезной для нас? Хочу ещё и поторговать, взяла с собой товар. Если возьмём легковую машину, хоть что-то у нас останется. От КАМАЗа всё равно надо избавляться.

Что ждёт Россию после выборов в июне 1996 года, ещё неизвестно. Пока кандидаты в президенты такие, что улучшения ждать неоткуда-Ельцин, Зюганов, Жириновский, Горбачёв. Никого прогрессивного, конечно, не допустят. Пытался вроде Немцов, Тулеев, Фёдоров, Старовойтова. Двадцать шестого апреля точно будем знать, кто из кандидатов прошёл, допущен

к выборам. Желающих было семьдесят восемь человек, подписи собрали семнадцать человек, но зарегистрировано пока четыре, остальные подписи проверяются

Уже кончается апрель, а у нас ещё такая неопределённость. Хоть бы быстрее получить визу, продав КАМАЗ. Ещё дадут ли визу, официальное приглашение был до тридцатого марта 1996 года. Надо будет просто упираться на контракты, на то, что из Китая контейнер отправлен. Хорошо бы на длительный срок визу получить. И ребятишек надо будет забирать с собой, к Лиле с Алёной.

Время уже девять часов утра, теперь точно попадёмся ГАИ, стояли накачивали колесо.

Подъехали к Сызрани, время половина одиннадцатого, Саша пошёл в автомагазин. Машины идут с пропусками на лобовом стекле в основном. ГАИ мы уже проехали без остановки. Идёт слабый дождь, первый в этом году. Навряд ли сегодня получится с торговлей. Напишем и развесим пока объявления. Хорошо бы в газету дать объявление, и Валин телефон. Поищем сегодня редакцию.

19 апреля. Пятница. Зря приехали в Сызрань. Володин хозяин купил старый КАМАЗ за двадцать пять миллионов, если бы на неделю раньше, взял бы наш. А жить здесь и искать покупателя возможности нет.

20 апреля. Суббота. В понедельник дадим в газету объявление на обмен КАМАЗа на легковую машину с доплатой. И попробуем уехать за границу на машине. Тогда можно было бы путешествовать, станем с Сашей на старости лет путешественниками, с подработкой, конечно.

В понедельник бы уехать в китайское посольство. От Лили пришло письмо детям. Пишет, что был участковый. Значит, ищут. Не дали бы ориентировку на пограничные посты, хотя бы Китай. Ведь Клава скажет, что мы поехали в Китай, а мы и правда поедем туда. И как теперь заезжать к Лиле? А ведь детей надо было бы увезти, здесь они никому не нужны. Чем это всё кончится, неизвестно. Может, и не доведётся никуда уехать, доберутся до нас раньше.

Завтра надо идти торговать. И если наторгую тысяч двести пятьдесят- триста, поеду в посольство. И в Москву надо позвонить в фирму, которая ставит американские визы без собеседования. Хотя скорее всего это уже безнадежно, раз я имею два отказа. Можно попытаться. Из Сызрани ехали полем, чтобы объехать пост ГАИ, штраф за отсутствие пропуска двести пятьдесят тысяч. С поля вышли буквально метров за пятьдесят до поворота на Заборовку, удачно.

16 апреля в Чечне наш мотострелковый батальон попал в засаду, семьдесят человек убито, более пятидесяти ранено. И это в то время, когда решается вопрос о выводе войск из Чечни. Не верю, что засаду эту устроили дудаевцы, не в их это интересах. А вот тем, кто хорошо греет руки на этой войне, вывод войск не нужен. Развязали бойню, разрушаем Чечню, и мы же шлём деньги на восстановление. Какой дурак поверит, что эти шестнадцать триллионов ушли в Чечню. Да и в печати просачиваются слухи, что деньги не доходят до Чечни. Это ж надо- вести боевые действия, разрушать, самим же восстанавливать, чтобы снова разрушать. И какой очередной бездарь взойдёт на российский престол? Ни одного путного кандидата. По-прежнему пока только Ельцин, Зюганов, Жириновский, Горбачёв.

Смотрим по видуку свои записи, вспоминаем. Тоскливо. За границей планирую писать, сюжетов море. Думаю, на кусок хлеба с маслом я себе всё равно заработаю. И осуществится моя мечта- писать. Всю жизнь ждала, когда смогу писать, и всю жизнь не до этого, всё некогда. Работа всегда напряжённая. Может, это судьба так распорядилась, чтобы смогла я наконец осуществить своё призвание? А то так и делала бы всю жизнь деньги. Хотя не имела к ним тяги, и никогда накопительством не занималась. Не деньги главное в жизни, до сих пор убеждена в этом.

21 апреля. Воскресенье. Дозвонилась сегодня до Раи. Девчонки каждую субботу с семи вечера до десяти- одиннадцати ночи у неё, были и вчера до одиннадцати. А я не дозвонилась. Сказали, что линия на повреждении. Да, у девчонок был участковый, взял показания. Значит,

розыск идёт. К нам ведь и не придут. Установят, что мы здесь, а это не трудно, сообщат в Северобайкальск, и будут ждать ордер. Когда мы их увидим, будет уже поздно. А попадать в их руки мне никак нельзя. Держит только КАМАЗ

Время одиннадцать ночи, идёт дождь, и довольно сильный.

23 апреля. Вторник. Сегодня родительский день. с утра постряпала блины, сходили на кладбище, сегодня не торгую. Тепло, но ветер сильный, вещи не повешаешь.

24 апреля. Среда. Встала в пятом часу, сейчас почти половина шестого, светает, всюю чирикают воробьи. Давно я так не сидела, не прислушивалась к птицам. В юности было моей слабостью встать, когда всё ещё спит, и только ты смотришь, слушаешь. А ещё чаще не ложиться до рассвета. Читать, писать, встречать рассвет.

Мы ушли в лес, пили берёзовый сок, домой принесли почти три литра. Играли в волейбол. Сегодня встала пораньше, замочила бельё, поставила воду греть на стирку. До девяти часов надо постирать и идти торговать. А потом сходим в лес, и к пяти вечера к Кобловым.

Вчера предлагали новый УАЗ, но его мы не очень хотим, так как зимой в нём холодно, если он брезентовый, и не очень комфортабельно, а ведь нам на машине в дальнюю дорогу, вместе с детьми. Поедем обратно, это пять-шесть дней, а то и больше – в пути. Как в УАЗике ляжешь спать вчетвером? Но пока только этот вариант.

Всё хочу написать о Пасхе, как её здесь отмечают, я была просто в шоке. У нас Пасха светлое воскресенье, воскресение Христово, праздник, ходят в гости, утром на столе Пасха, яйца крашеные, стол праздничный. Все похристосовались, пьют чай с пасхой, едят яйца, бьются друг с другом – у кого яйцо разбилось, тот отдаёт его. И ребятишки на улице так же бьются. У кого крепкое яйцо попало, тот столько чужих разобьёт, и это всё его. А кто-то только и бегаёт домой за яйцами, если у него постоянно разбивают. А на следующей неделе после Пасхи во вторник, девятый день от Пасхи- родительский день. В этот день все идут на кладбище. И по христианской вере на девятый день от Пасхи живые несут весть мёртвым о том, что Христос воскрес. Это день посещения кладбища, поминовения ушедших родных и близких.

Но что здесь творится! То же, что и в Рождество. С утра дети ходят по квартирам, им надо подавать яйца, конфеты, пряники. Подать милостыню в Христов праздник, это хорошо. Но здесь весь народ превращается в нищих, ходят с протянутой рукой дети, иначе это не назовёшь. И соревнуются, кто больше соберёт, бегают. Нас разбудили в половине седьмого первые посетители. И один за другим, по пять-шесть человек. Это где же напасть на яиц и конфет? И ведь не нищим отдаёшь, а на баловство. Соседский мальчик собрал только яиц два ведра, могут они съесть два ведра вареных яиц? Нет, конечно. Родители, говорят, свиней кормят. То есть богомольная пенсионерка отдаёт последнее яичко, чтобы его скормили свиньям.

Но что творится на кладбище в этот день! Едут все на кладбище в Пасху, на могилки кладут яйца, конфеты и тому подобное. А по кладбищу шныряют те же детишки с пакетами, и всё с могилки собирают. Это здесь считается, что они поминают. Да это настоящее надругательство над могилами! Я видела, как девчонка прямо по могиле шла к памятнику, чтобы первой схватить яйца. Кошунство. А в родительский день почти не было людей на кладбище.

Со своими детьми поговорила, научила, что нужно говорить. В родительский день были на кладбище, Виталий в какой-то момент отошёл от нас и его подозвали к какой-то могиле. Он подошёл, ему дали яйцо и конфету. Он взял, посмотрел на памятнике имя и сказал:

- Царство небесное, пресветлое место (имя). Пусть земля ему будет пухом.

Мы этого не видели, но женщина позже к нам подходила, рассказала, была просто поражена таким поведением, хвалила.

25 апреля. Четверг. Встала в пять часов, идёт дождь. Торговала на этой неделе только в понедельник. Хорошо, что вчера постирала. Буду сегодня готовить багаж. Хотя бы один ящик надо отправить. Вчера приходили насчёт УАЗика. УАЗ новый, четыреста километров пробега, дают ещё крышу, сейчас он крыт брезентом. И двигатель в придачу. И десять миллионов. Это

было бы очень даже неплохо. Тоже вездеход, а ведь нам по разным дорогам придётся ехать. И всё- таки новый. А самое главное- хозяин ведёт фермерское хозяйство, УАЗ получил в обмен на свою продукцию с чистой справкой- счётом, может заполнить её на любую фамилию.

ТВ и радио передают о гибели Дудаева, тело захоронено на юге страны, место захоронения неизвестно. Изменит ли его гибель что-нибудь в чеченской войне? Кем будет Дудаев- преступником или национальным героем?

26 апреля. Пятница. Сегодня решится с УАЗиком. Жалко, если это командирский, последней модели УАЗы длиннее, больше места для багажа.

За ночь подморозило, на крышах изморозь. Дождь вчера к концу дня перешёл в мелкий снег. Сегодня надо торговать, а то денег всего один миллион, даже на визу не хватит.

27 апреля. Суббота. Вроде с обменом должно быть всё нормально. Вчера вечером ездили они к нотариусу, сегодня в восемь часов утра встречаемся. Если проблем не будет, то в понедельник едем в Ульяновск за справкой- счётом и крышей для УАЗа. Саша его посмотрел- УАЗ абсолютно новый, сиденья ещё под целлофаном. Не ездили на нём, потому что собираются продавать. Судя по всему- мужик с головой. У нас загвоздка в том, что в паспорте стоит 1980 год, а двигатель 1991 года. Но в тех. паспорте указан именно этот номер двигателя. С номерами всё в порядке, а вот год в тех. паспорте не тот. Он вчера хотел поговорить с заместителем начальника МРЭО ГАИ, тот его друг, чтобы не было лишних проблем. Сегодня всё решится. Хоть бы всё в порядке было, тогда можно готовиться в путь. За эти выходные надо подготовить багаж, чтобы на той неделе отправить. Саша говорит, на новом УАЗе сразу в дальнюю дорогу нельзя. Надо его всего протянуть, посмотреть. Но нам долго тянуть ни к чему. Сначала сбегает в Москву за визой, вот и проверим его. Если бы сразу решили ехать в Китай, сколько бы денег сэкономили. Но эти бумаги США, возможно, нам ещё пригодятся. Не всегда же мы будем в Китае. Ельцин и президенты четырёх наших азиатских республик сейчас в Китае, устанавливаются дружеские связи. Казахстан, Киргизия, Таджикистан и... Те республики, что граничат с Китаем- возможно, после подписания договоров будет безвизовый въезд?

Договора уже подписаны- пятнадцать договоров. Сейчас наша пятёрка отдыхает в Шанхае.

Слух о гибели Джахара Дудаева верен, но войну это не остановило. Чеченцы не собираются прекращать боевые действия, пока не будут установлены виновники гибели Дудаева. По факту засады в Чечне, где погибли шестнадцатого апреля семьдесят три человека, и ранено более пятидесяти – возбуждено уголовное дело. Интересная война получается. Вроде бы воюют, а по поводу засады возбуждают уголовные дела, по факту гибели Дудаева чеченцы тоже ведь не просто так ищут виновников.

Непонятная война, где гибнут наши ребята, а верхушка гребёт деньги. Шестнадцать триллионов уплыли вроде бы на восстановление Чечни за это время. Но это официальная сумма. А неофициальная? Сумасшедшие деньги. Зато пенсионеры месяцами не получают пенсию, а уж о рабочих и говорить нечего. Как простая Россия сейчас живёт? Перед выборами Ельцин зашевелился, издал Указы о погашении задолженности по выдаче заработных плат и пенсий. И ведь гасят, родители трижды в этом месяце получили, даже за апрель месяц принесли три дня назад. Значит, деньги есть? Можно было и ежемесячно платить пенсионерам? А уж о заработной плате и говорить нечего. Деньги эти в коммерческих структурах крутятся, пока до рабочего дойдут. Сначала на недели задерживали выдачу заработных плат, пока прокрутят, но аппетит появляется во время еды. Есть организации, где по году не выплачивают. В Сызрани Обидин Анатолий год не получает, живут за счёт коровы, да дети калымат на заправке. Саша Обидин торгует на дороге, Сергей чеки шоферам продаёт. Не всем ведь чеки эти нужны, если он на собственной машине едет. Видимо, просят мальчишки, да и подбирают, когда выбрасывают, а потом продают шоферам, которые заправляются за половину цены на стороне. А в органи-

зацию предоставляют эти чеки к оплате. На нём ведь не пишут, бензин это или солёнка. Чек АЗС, сумма, дата, и всё. А мальчишки зарабатывают. Голь на выдумки хитра.

Начала Катюше вязать скиф с орнаментом- жираф и птичка, очень оригинальный рисунок, вот только в дороге его будет сложно вязать.

Время половина седьмого, пойду готовить салат, скоро подымать семейство. Вроде бы всё нормально. КАМАЗ сегодня оформили, сделали доверенность на них, документы все уже отдали, только КАМАЗ у нас стоит. В понедельник едет он в Ульяновск, делает документы на УАЗ и доверенность на Сашу. Во вторник должны всё закончить, и можно уезжать. Конечно, на новой машине сразу в дальнюю дорогу, но что поделаешь. Обмен у нас получается очень выгодный- такой УАЗ стоит тридцать шесть миллионов, да металлическая крыша, двигатель УАЗ и десять миллионов доплаты- не менее пятидесяти миллионов, отлично.

Звонила в Посольск, разговаривала с Лилей, Алёной, Анютой, Кириллом. Денег у них осталось два миллиона, негусто. Алёна говорит: «Уезжайте скорее», были у них из милиции. Из Уояна пришло письмо, что семнадцатого апреля приезжали из Северобайкальска, собирали то ли подписи, то ли заявления. (Как стало позже известно, объявить меня в розыск можно было только при возбуждении уголовного дела. Где взять основание? Я ездила за границу, покупала доллары у населения. Вот за занятие незаконной деятельностью было возбуждено уголовное дело, т.к. по ст.88 УК РСФСР- долларовые операции – возбудить уже не могли. Эта статья была отменена 1 июля 1994 года. Но фабула дела- скупка у населения долларов).

Успеть бы закончить с машинами и уехать. Не зря мы собираемся в Китай?

28 апреля. Воскресенье. Мы можем задержаться в Чите, заняться китайским языком хотя бы недели две, чтобы получить основы китайского языка, а дальше будем учить в Китае.

Ельцин вернулся в Россию. При подобном развитии советско- китайских отношений работа у нас в Китае, конечно, будет. Но надо не забывать, что мы сейчас преступники. Всесоюзный розыск уже объявлен. Но навряд ли нас будут искать в Китае. Хотя Бог его знает. Это ж надо такой конец при честной жизни! Действительно, в России преуспевать могут только жулики. Попытки честной работы, особенно в сфере коммерции, заканчиваются плачевно. Надо в России просто жить, работать, получать крохи, и не высовываться. А совместить желание жить зажиточно и остаться честным несовместимо. Или надо забыть о своей честности, или рано или поздно придёшь к краху. Как мы после сорока лет вынуждены начинать с нуля- ни кола, ни двора. Но ещё и клеймо. Ведь наверняка никто и мысли не допускает, что мы без денег, все так привыкли к мошенничеству и со стороны людей, и со стороны государства. По закону бутерброда всё у нас может лопнуть именно в последний момент. Осталось два дня, чтобы закончить с машинами. И можно было бы ехать в Москву за китайскими визами. Но вот ещё как с Сашиным паспортом, а то ещё неизвестно, сколько денег уйдёт на это. Сначала попытаюсь с этим паспортом сходить.

Был Виктор, хозяин УАЗика. Завтра с утра он едет в Ульяновск. Если до девяти вечера вернётся, то завтра же поставит на учёт. Тогда на вторник останется оформить доверенности.

29 апреля. Понедельник. До майских праздников два дня, успеем ли мы оформить? В Москву надо будет ехать к следующему понедельнику, потому что третье мая пятница, а за один день визу мы не сделаем.

Звонила в Читу, паспорт ООН у нас недействителен для российских граждан, деньги только выкинули, семьсот долларов. А может, и пригодится ещё. Сможем ли мы сделать ему паспорт ОВиР? Всё теперь упирается в паспорт. А если ехать в Польшу? Почему же наш союз не признаёт этот паспорт?

30 апреля. Вторник. С крышей у Виктора не получается. Переживаю немного, что документы все мы им отдали, а от них пока ничего не получили. Только УАЗик без доплаты нам не нужен. Но вроде Виктор мужик порядочный, проблемы не должно быть. Вот только крыша.

Видимо, придётся брать крышу с его рабочего УАЗа, ей год, белая. Конечно, вид уже не совсем тот. А голубой с оранжевой крышей тоже слишком броский. Сегодня едем к нотариусу.

Всё прекрасно, крышу купил Виктор новую на фабрике имени Гладышева за четыре миллиона, тем зарплату нечем выдавать рабочим. Оформили доверенность с правом продажи, мены, дарения, выезда за границу.

1 мая. Среда. УАЗик у нас, документы все сделаны. Пробег всего сто пятьдесят километров, от завода до Барыша. Ездили вчера в лес с родителями и ребятами. Поставили его у Кобловых. Деньги десять миллионов получили. По идее, можно было бы ехать, но держит Сашин паспорт. Сделаем ли мы ему паспорт, и во сколько это выльется? Надо ещё китайский учить, чтобы не приехать совсем уж болванами. В Чите есть курсы китайского языка, можно с преподавателями договориться об индивидуальных занятиях. А продолжить в Китае. Надо дозвониться в ОВиР в Улан-Удэ насчёт Сашиного паспорта. Может, он уже у них находится. Лучше бы Саша задержался и получил паспорт, сколько мы теперь денег на это тратим, кошмар. Но чтобы поставить визу, надо паспорт иметь сейчас, в Москве. Шестого мая схожу в китайское посольство, поставлю визу в свой паспорт, если получится без официального приглашения.

2 мая. Четверг. Сегодня ночью год, как мы погорели. Вернее, завтра утром. И завтра год, как умерла бабушка. Поминки Нина делала сегодня, здесь поминки совсем по-другому. В восьмом часу утра пришли старушки, одна читает заупокойную молитву, все поют. Всё так слаженно, красиво. И читают до одиннадцати часов. Икона, перед иконой свечи, бабульки стоят три-четыре часа на ногах. Наготавливается еда море-кутья, блины с мёдом. Затем разносят щи. Когда съедят, несут лапшу куриную. Потом каши-пшённая, гречневая, последняя гороховая. Затем компот и пироги нескольких сортов. У Нины было три-капуста с грибами, рис с изюмом, рис с грибами. И с собой пироги дают. Если выпивают, наливают стакан водки перед щами. И съесть-то столько невозможно. Готовили два дня. Потом Зоя наливала, мы с Ниной разносили, убирали пустые тарелки. Оля мыла. Два стола накормили-двенадцать человек плюс тринадцать человек, а потом и сами сели. Более тридцати человек поминали бабушку. Вечером надо посадить ей лилии, у мамы в огороде взошли. Саша обложил могилку дёрном.

После поминок уехали в лес-я читаю, пишу, загораю. Саша возится с УАЗиком. 4 мая поедem в Москву. Только бы УАЗ у нас не украли, без ночёвки никак не получится. Всё-таки машина совершенно новая. Три дня погода стоит прекрасная.

4 мая. Суббота. Едем в Москву, время половина седьмого вечера. Остановились за Базарным Сызганом, время половина восьмого, в пути один час пока. Луга уже зелёные, кое-где вспаханные. У Саши нет ступичного ключа, а ступицы греются.

5 мая. Воскресенье. Время половина седьмого утра, проехали Саранск. Только в Саранске три раза уже останавливало ГАИ. Два раза обошлось нормально, а сейчас начались поборы. Проезжаем мимо ГАИ, а там знак на шлагбауме «Без остановки не проезжать», на открытой трассе. Впереди идут две машины, и мы за ними. Эти две прошли, а нас остановили, штраф 21 тысяча. И ничего не скажешь. Если не хочешь больших неприятностей. За эти четыре месяца отвыкла уже от дорог, от состояния своего бесправия. Через сто километров будет Нижний Новгород, старейший город Руси, затем Владимир. Саша разбил термос, остались без чая. Заезжаем в полосу дождя. Воздух свежий, небо обложено. Здесь дождь уже был, асфальт и земля мокрые. Но от дождя, видимо, всё равно не убежать. Ближе к Новгороду пошли берёзовые рощи, ельник отступает. Под дождь попадать рискованно, крыша не подогнана в углах, дождь будет в салоне.

Гроза прошла стороной, мы только прихватили часть дождя. Подкалымили двадцать шесть тысяч, подвозя двух молодых людей до Новгорода, оправдали хотя бы штраф. Деньги они дали сами, мы не говорили им об оплате. До Владимира примерно сто восемьдесят километров. Жарко.

Опять рядом гроыхает гроза. Убежим или нет?

Время около пяти часов вечера, мы ещё не доехали до Владимира. Где мы остановим УАЗик на ночь? Вообще в Москве есть на улицах машины, но у нас ведь совершенно новый, не стоит рисковать.

6 мая. Понедельник. Мы в Москве, время половина шестого утра. Переночевали перед Москвой на обочине шоссе. Машин вдоль обочины стояло около сотни. В шестом часу поехали. Просто отлично. По Владимирскому шоссе в Москву въезжаем- Щёлковское шоссе, километра четыре едем, не сворачивая, по шоссе, уходим под мост, и мы на Окружном проезде, минут восемь-десять едем вправо по Окружному, и дом Анны Яковлевны. Привели себя в порядок, сейчас жду междугородний с ОВиР Улан-Удэ, и едем в посольство.

Обзвонили по рекламе, загранпаспорта делают только по прописке, ничего у нас не получается. Есть у нас ещё одна задумка, но получится ли она. Попробовать Саше сделать Барышскую прописку и получить тогда в Ульяновской области загранпаспорт. Обойдётся нам это дешевле, чем мы в Москве делали бы паспорт. Но получится ли? Добром это не кончится, нужно быстрее бы решать. И снимет ли Клава с учёта КАМАЗ? А если он уже на контроле? Радик в курсе, что КАМАЗ мы на Клаву переписали. Не было бы ещё с этой стороны неприятности.

7 мая. Вторник. Из Москвы выехали около восьми вечера, сейчас начало двенадцатого ночи, стоим во Владимире на заправке, бензин тысяча четыреста рублей, самый дешёвый на трассе Барыш- Москва. В Барыше тысяча четыреста пятьдесят.

В Москве взяли на один миллион товара, купили на УАЗ всякой бяки (тонирующая плёнка, огнетушитель, прикуриватель и тому подобное). Купили одну тысячу сорок долларов. и осталось не менее трёх миллионов. Жить, наверное, пойдём пока на дачу. Что-то очень на душе неспокойно. Кто знает, какое дело против меня возбудили, говорить то вкладчики хорошо умеют. Что семь лет хорошие деньги от меня получали, это сейчас никто не вспомнит. Надо же, всю жизнь честно прожить, и такой финал. Для нашего строя закономерно. А наворуй я действительно миллионы, или как Мавроди, миллиарды, и жила бы припеваючи.

Время двенадцать часов ночи, встали на ночёвку за Боголюбовым. Жаль, заднее сиденье в УАЗе не раскладывается, спим на переднем сиденье. Вернее, я сплю на разложенном переднем, а Саша на заднем, ноги у него не совсем входят, толком не отдохнёшь.

8 мая. Среда. Время шестой час утра, трогаемся дальше. Здесь лето пришло раньше, деревья зелёные, трава уже высокая. Перед Владимиром больше берёз.

Впереди авария, перевёрнутый КАМАЗ. Фура с товаром, кабина перевёрнута, и всмятку. Прицеп целый, а из кузова каша.

Остановились на реке Рейме завтракать, время половина девятого, до Новгорода километров сорок- пятьдесят, не больше.

Мы за Новгородом, начало одиннадцатого, идёт мелкий дождь.

Дождик чуть побрызгал, жара, дорога прекрасная. Как много зависит от Сашиного паспорта. Если бы мы могли его сделать, отправились бы в «кругосветное путешествие». Камера, фотоаппарат есть, писать я могу, этим и зарабатывали бы себе на жизнь. И детей можно было бы взять с собой. Можно попробовать и с ООН-ским паспортом. Лишь бы из России по нему выбраться. Можно предложить заводу УАЗ рекламу их марок машин в других странах, можно всё это продумать. Надо капитально браться.

Мы в Кочкурово, скоро сворачиваем на Семилей, Инзу и до Барыша. Сегодня будем дома.

11 мая. Суббота. Сегодня у Лили день рождения, двадцать шесть лет. Собиралась отбить телеграмму или позвонить Рае, и не получилось. Отмечают ли?

Вчера посадили картошку, мелочь на даче, работаем весь день. сегодня идёт небольшой дождь, пахнет землёй, травой- так хорошо.

Из Сызрани пришло письмо по трудоустройству за границей, сама фирма в Самаре. Надо попробовать. И они продают пакет документов для организации такой же фирмы, всего пятьсот тысяч. Можно было бы взять для Лили с Алёной, но станут ли они этим заниматься? И можно было бы самим такую фирму открыть. Будет ли нормальный заработок? Я думаю, можно было бы всё же открыть такую фирму. В Самаре я посмотрю документы, реально ли это. И тогда можно было бы открыть здесь, и у Лили. Может, поехать жить в Ульяновск? И открыть фирму там?

12 мая. Воскресенье. За эти два дня наторговала более, чем пятьсот тысяч. Завтра едем в Самару. Посмотрю документы и куплю пакет, пятьсот пятьдесят тысяч уже. Созвонилась с Ростовом Ярославской области, там за шесть миллионов продаётся двухкомнатная квартира, неблагоустроенная, с небольшим участком. И смотрела я дачи, вместо дома. Под Волгоградом небольшая кирпичная дача, участок шесть соток, сад- яблоня двух сортов, черешня, виноград, малина и так далее- две тысячи долларов. Эти два объявления реальны, а остальные по таким ценам, что не подступиться.

13 мая. Понедельник. Едем в Самару, время восемь утра, в пути не менее шести часов, будем в два часа дня. Всё успеем? Немного подвезли, заработали три тысячи. Сейчас мы в Кузоватово, время девять часов. Саша пошёл на автовокзал.

Возле Тольятти остановили на посту ГАИ, проверили комплектность, всё в порядке, придраться не к чему. Тогда проверяют на СО, на выхлопные газы. Выписывают штраф девятнадцать тысяч, до чего же эта сволочная система надоела! Шакалы на каждом шагу. Выписали талон СО. Больше, надеюсь, по этой причине нас останавливать не будут.

Плутаем по Самаре.

Сегодня за день не успеваем, завтра с утра пойдём снова. Надо ведь не просто купить пакет документов, а тщательно их проработать вместе с консультантом, чтобы не было потом каких-либо неясностей. Дело вроде бы стоящее. Сейчас мы за Самарой на реке, Саша моет машину. Завтра до обеда, возможно, проработаю документы, и можно домой. Да, и стоимость пакета сейчас четыреста девяносто долларов, мне прислали старого образца письмо, где ещё стоит сумма пятьсот пятьдесят тысяч. Но директор говорит, что слово своё надо держать, и поэтому они продадут нам за пятьсот пятьдесят тысяч.

Погода прекрасная, цветут яблони, черёмуха. Не безопасно ли будет ночевать за городом?

Рядом мужик утопил ГАЗон, пьяный перепутал скорости, видимо, или не выключил заднюю и поехал, Бог его знает. Стоял на берегу, и задом поехал в воду, а там сразу глубоко. Ушёл, только нос торчит, водитель выбирался из кабины и вплавь до берега. До такой степени пьют за рулём, что не соображают, в какую сторону ехать. Уже вечер, комаров множество. Машины разъезжаются. Саша уже домыл машину. Поужинаем, и будем решать, где будем спать. Ближе к дороге безопасней, чем в глушь забираться. Посмотрим.

15 мая. Среда. Время половина первого ночи, не могу уснуть. На втором этаже гулянка у Мартинки, музыка гремит, а тут свои мысли одолевают, да ещё этот шум. Встала, поработаю над документами. Купили мы эти документы за пятьсот пятьдесят тысяч. Думаю, работать можно. Но надо быстрее уезжать из Барыша. Завтра Саша хочет подрегулировать клапана, и вечером можно трогаться, надо посмотреть эту квартиру в Ростове. Офис можно сделать в Ярославле- три дня в неделю. А три дня работать в Ростове. И в Москве можно дать объявления, там и иногородние читают. В Москве Анне Яковлевне платить за то, что она будет отвечать по телефону, как диспетчер, тысяч пятьдесят- шестьдесят в месяц. Или сдельно за каждый звонок.

Не очень хорошие у нас новости. Сегодня собирались ехать, дозвонилась до Москвы (хозяева там), а они квартиру уже продали, надо было не тянуть, такая была цена. Видимо,

будем снимать на лето дачу, а дальше будет видно. У Саши с паспортом ничего не получается. Сегодня я хорошо поторговала, пятьсот восемьдесят тысяч.

Чем всё то для нас кончится?

16 мая. Четверг. Если будем жить в Подмоскowie, то за товаром мне можно было бы съездить в Турцию, но сейчас начинаются ужесточения для челночества, увеличиваются пошлины. Можно, конечно, взять с собой Виталия, он едет за пятьдесят процентов, тогда это будет выглядеть как туристическая поездка, отдых, не будет такого жёсткого контроля. С другой стороны, надо отлаживать работу с международным агентством, открыть ломбард, надо делать деньги. И следить за продажей квартир. Надо написать Большаковым. Может, мы к ним бы перебрались в Тульскую область.

Написала Большаковым.

Время три часа дня, едем в Москву смотреть дачу. Если всё нормально, то оформляем и перебираемся.

В Сурском на посту остановили, как всегда, проблемы с ГАИ. Придаться не к чему, посмотрим, что придумает. Увидел, что я пишу, отдал документы, прошли нормально. Теперь на каждом посту буду браться за дневник. Правда, поможет это только тогда, когда гаишник будет рядом с машиной.

Стоим на границе Ульяновской области и Мордовии, сфотографировались. Сделаем альбом, где мы были.

Уже второй раз сегодня пью воду во время голодания. До этого год голодала без питья, это, наверное, лучше. Попила, и лоб весь мокрый от пота, жарко. А так я не потею. Хотя ведь кожа во время голодания выделяет больше всего организма шлаки. Может, это и хорошо. Вообще чувствую физически себя очень хорошо. Думаю, что благодаря еженедельным голоданиям.

Остановились в Мордовии на пруду Маресевском, время около восьми вечера, хотим искупаться. Столько дней стоит жара, вода должна быть тёплой.

Вода отличная! Правда, у меня какая-то боязнь перед незнакомыми водоёмами, не могу одна заплывать. Боязнь какая-то мистическая. Но небольшой круг вплавь я сделала. Умылась, очистила язык. Позанималась зарядкой, пока Саша ужинал. Он и сейчас ещё ужинает, через силу доедает свои двести грамм колбасы. Километров через сорок Саранск, и поедем в Нижегородскую область. Надо написать Лиле с Алёной, отправить им пакет документов по трудоустройству, пусть зарабатывают деньги.

Понемногу по дороге подрабатываем, накаляли восемнадцать тысяч. Какая летом красота! Я в первый раз вижу, как цветёт яблоня. Недаром пишут «кипенные сады». Завтра мы будем в Балашихе, поедем смотреть дачу.

Кажется, сделали глупость. В Саранске свернули не на Нижний Новгород, а на Москву.

17 мая. Пятница. Просчитала все варианты. Если ехать от Барыша через Саранск, через Владимир- девятьсот двадцать пять километров, через Рязань восемьсот семьдесят пять, через Николаевку и Рязань – восемьсот шестьдесят шесть. Но нам ведь надо в Балашиху, а через Балашиху проходит Владимирский тракт. Выиграли мы пятьдесят километров, свернув в Саранске, но сколько потеряем в Москве, добираясь до Балашихи? Дойдём до МКАД, и по ней до Нижегородского шоссе, и до Балашихи. Посмотрим, что у нас получится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.